

0-776504

На правах рукописи

Долгова Елена Юрьевна

**ЛЕКСИКА И ФРАЗЕОЛОГИЯ,
СВЯЗАННЫЕ СО СФЕРОЙ УПОТРЕБЛЕНИЯ
СПИРТНЫХ НАПИТКОВ, В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность
10.02.01. – Русский язык

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Уфа – 2009

Работа выполнена на кафедре общего языкознания Самарского государственного педагогического университета

Научный руководитель – доктор филологических наук профессор
Сеничкина Елена Павловна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор
Сыров Игорь Анатольевич

кандидат филологических наук доцент
Мансветова Елена Николаевна

Ведущая организация – Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы

Защита состоится «19» мая 2009 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.013.02 при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет» по адресу: 450074, ул. Заки Валиди, 32, ауд. 423.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Башкирского государственного университета.

Автореферат разослан «14 апреля» 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000547731

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.Л. Ибрагимова

Диссертационное исследование посвящено системному изучению языкового материала, представляющего тему употребления спиртных напитков в русском языке.

Со времен изобретения первого пьянящего напитка тема употребления алкоголя играет важную роль в общественных отношениях. Существует некая цивилизационная универсальность спроса на опьянение [Степанов 2004]. Тема алкоголя и его употребления является уникальной сферой традиционного языкового словотворчества, что стимулирует устойчивый интерес лингвистов к названной теме.

В русистике тема употребления алкоголя рассматривается в различных аспектах. Историко-этимологическая характеристика отдельных слов и выражений представлена в работах М.В. Арапова, В.В. Виноградова, В.Г. Долгушева, А.В. Зеленина, И.А. Кондаковой, В.Е. Моисеенко, Г.В. Судакова. В историко-философском аспекте тему русского пьянства рассматривает А.В. Николаев. Национальным особенностям гендерной семантики российской алконимики посвящено исследование М.Ю. Тимофеева. Проблему типологии устойчивого словосочетания «пьяному море по колено» рассматривает Е.Г. Гусар. В лингвистическом аспекте представляет тему наименований алкогольных напитков в русском языке XI – XX веков Л.А. Константинова. Исследованию темы употребления алкоголя в разговорной разновидности русского языка, а также в просторечии и жаргоне, посвящены работы П.Н. Тиханова, В.В. Химики, М.П. Злобиной. Словари русских пословиц и поговорок Г.Ю. Багриновского, В.И. Даля, В.П. Жукова, А.С. Минеева, содержат паремиологическое представление темы употребления алкоголя в русском языке.

Семантические достижения отечественной лингвистики XXI в. связаны с понятием концепта. Процесс концептуализации нацелен на осмысление основополагающих понятий национальной культуры. Современные лингвистические исследования, проводимые в рамках когнитивной подхода, акцентируют свое внимание на таких характерных для русской культуры концептах как «водка», «вино» и «пьянство». Ю.С. Степанов в словаре концептов русской культуры рассматривает культурно-специфические черты концептуальной «связки» «водка – пьянство». И.С. Голованова посвящает свое диссертационное исследование художественному концепту «вино» в русской поэзии XVIII века. К.И. Белоусов, Н.Л. Зелянская, С.Д. Миронова в работе «Концепт «водка» в современной России» поднимают вопрос о возможностях лингвистического анализа в процессе поиска наиболее эффективного названия для алкогольной продукции. В работах Л.Н. Мирошниченко «Когнитивно-культурологическое представление концепта «ТРУД» в паремиологическом фонде русского и новгородского языков» и О.Г. Савельевой «Концепт «ЕДА» как фрагмент языковой картины мира: лексико-семантический и когнитивно-прагматический аспекты (на материале русского и английского языков)» представлена взаимосвязь названных концептов с лингвистическим концептом «пьянство».

Между тем монографических исследований, посвященных системному полемому изучению языкового материала, наиболее полным образом охваты-

вающего тему употребления алкоголя, в современной отечественной лингвистике нет. Исследователи ограничиваются рассмотрением отдельных аспектов или компонентов темы и не проводят всестороннего лингвистического анализа средств и способов репрезентации темы употребления спиртных напитков.

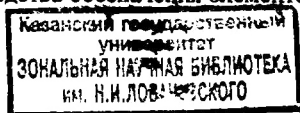
Системное изучение языкового материала предполагает выстраивание языковых средств в организованную иерархическую структуру, подчиняющуюся принципу полевой организации языка. В этом контексте тема употребления алкоголя формирует в языке тематическое поле. Построение каждого поля вносит свой вклад в решение проблем полного тезаурусного описания средств языка. Сказанное обуславливает актуальность выбора темы диссертации и соответствие целей и задач исследования требованиям современной лингвистической науки.

Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы на основе семантического полевого моделирования дать комплексную характеристику тематического поля употребления алкоголя в системе русского языка, используя принципы ономаσιологического подхода к изучению лексики; выявить закономерности, определяющие иерархию элементов в микрополях, характер и природу связей между ними.

Для достижения заявленной цели нами были поставлены следующие задачи: 1) произвести инвентаризацию средств репрезентации в русском языке темы употребления алкоголя, проведя сплошную выборку из толковых, семантических, идеографических, тематических, фразеологических, паремиологических словарей, а также словарей синонимов и антонимов; 2) провести анализ общетеоретических проблем системной организации средств языка, вопросов языковой номинации, особенностей структуры и свойств идеографических словарей; 3) спроектировать модель центрального пространства тематического поля, представляющую собой иерархическую систему лексико-семантических парадигм (лексико-семантических групп, синонимических и антонимических рядов) в составе тематических микрополей; 4) описать способы обозначения темы употребления алкоголя: прямую лексическую номинацию, номинацию в стилистическом ракурсе, словообразовательную и вторичную номинацию; 5) выявить типовые метафорические и метонимические модели среди вторичных номинаций, конституирующих периферийные пространства тематических микрополей, находящихся в инклюзивных отношениях с тематическим полем «употребление алкоголя».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Лексика и фразеология, связанные со сферой употребления спиртных напитков, подчиняются принципу полевой организации языка и формируют в языке тематическое поле «употребление алкоголя». Анализируемое тематическое поле совмещает в себе теорию семантического поля с принципами ономаσιологического подхода к изучению языкового материала.
2. Ономаσιологическое исследование материала дает возможность наиболее полного описания средств и способов обозначения темы употребления алкоголя. Средства обозначения элементов тематического поля «упот-

ребление алкоголя» представлены разными уровнями языка. Способы обозначения включают в себя прямую лексическую номинацию, номинацию в стилистическом ракурсе, словообразовательную номинацию и вторичную номинацию;

3. Комплексная характеристика тематического поля «употребление алкоголя» дает возможность представить его в виде иерархической структуры микрополей, лексико-семантических групп, синонимических и антонимических рядов; определить центральные и периферийные элементы в рамках тематического поля и в пределах каждого микрополя, находящегося в инклюзивных отношениях с тематическим полем.

4. Иерархическая организация тематического поля «употребление алкоголя» представлена системой микрополей, среди которых обязательными в структуре тематического поля являются четыре микрополя: 1. «Обозначения процесса употребления алкоголя»; 2. «Обозначения человека, употребляющего алкоголь»; 3. «Обозначения состояния человека, употребляющего алкоголь»; 4. «Обозначения спиртных напитков». Названные микрополя конституируют центральное пространство тематического поля «употребление алкоголя».

5. Наиболее многочисленным по количеству представленных в нем единиц и наиболее разнообразным в средствах и способах обозначения, является микрополе обозначений состояния человека, употребляющего алкоголь. Наряду с лексическими и фразеологическими средствами выражения состояния опьянения, в качестве высокочастотных средств в указанном микрополе выступают единицы синтаксического уровня, в том числе безличные синтаксические конструкции, отражающие концептуальную специфику русского языка.

6. В тематическом поле «употребление алкоголя» широко представлена область вторичных номинаций. Метафора и метонимия, являясь основными приемами семантической транспозиции, активно участвуют в процессе пополнения номинативного состава поля, создавая типовые метафорические и метонимические модели.

7. Типовую семантику метафорического переосмысления передают метафоры ощущения горячего, движения и разрушения. Среди метонимических моделей наиболее высокочастотной является модель «содержимое –местилище». Неразрывное единство в человеке идеального и материального начал, позволяет представить в качестве своеобразного местилища в рамках оппозиции «душа – тело» и самого человека.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что в ней впервые предпринята попытка комплексного исследования тематического поля «употребление алкоголя» в русском языке. Впервые проводится системный лингвистический анализ языкового материала, характеризующего тему употребления алкоголя, с установкой на ономастологический аспект исследования.

Материал и методы исследования. Фактический материал составляет около пяти тысяч номинативных единиц разных уровней языка. Эмпириче-

ской базой исследования послужили материалы толковых, идеографических, семантических, фразеологических, паремиологических, словарей; словари синонимов, антонимов.

В исследовании применяются следующие методы: дефиниционный, трансформационный, метод оппозиций, метод сплошной выборки и компонентный анализ, метод лингвистического наблюдения и описания, сравнительно-сопоставительный метод.

Теоретико-методологической основой исследования послужили:

- теория поля в лингвистике, представленная в работах Л.М. Васильева, В.Б. Гольдберга, Ю.Н. Караулова, В.В. Левицкого, Н.М. Мининой, Л.А. Новикова, З.Д. Поповой, И. А. Стернина, А.А. Уфимцевой;

- лингвистическая теория номинации, разработанная в трудах Н.Д. Арутюновой, В.Г. Гака, С.Д. Кацнельсона, Е.С. Кубряковой, В.Н. Телия, А.А. Уфимцевой;

- теория языковых оппозиций, представленная в трудах Ю.Н. Караулова, А.П. Клименко, А.И. Кузнецовой, Э.В. Кузнецовой, Л.А. Новикова, Н.С. Трубецкого, Р.О. Якобсона;

- теория синонимии, содержащаяся в работах А.П. Евгеньевой, Т.Г. Винокур, Д.Н. Шмелева, Ю.Д. Апресяна, С.Г. Бережана;

- теория метафоры, представленная в работах Н.Д. Арутюновой, А.Е. Серикова, Г.Н. Складчиковой, В.Н. Телия;

- теория метонимии, содержащаяся в трудах Н.Д. Арутюновой, В.П. Москвина, Л.А. Новикова, Е.В. Падучевой, А.Е. Серикова, В.Н. Телия.

Теоретическая и практическая значимость. Формулировки теоретических положений диссертационного исследования могут быть использованы в учебной работе в рамках спецкурсов и спецсеминаров по теории поля, лингвистической теории номинации, теории языковых оппозиций. Теоретическая значимость диссертации состоит в определении специфики функционирования номинативных и номинативно-характеризующих средств, выражающих тему употребления алкоголя в русском языке; в определении основных типологических связей между единицами поля.

Материалы диссертации могут найти применение в лексикографической практике при составлении словарей синонимов и антонимов, идеографических словарей нового поколения.

Апробация работы. Материалы диссертации были изложены на Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Чтения имени профессора Сергея Александровича Леонова» (Москва, 2007 г.); на Международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия «Наука и культура России» (Самара, 2008 г.); Международной научной конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (Тольятти, 2008 г.); на Всероссийской научной конференции с международным участием «Актуальные проблемы общего и регионального языкознания» (Уфа, 2008 г.).

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка условных сокращений, библиографического списка и приложений.

Содержание работы

Во введении обоснована актуальность темы; сформулированы гипотеза, цель и задачи исследования; определены новизна работы, теоретическая и практическая значимость; названа теоретико-методологическая основа исследования; выдвинуты на защиту положения; характеризуется состояние научной разработанности темы диссертации.

Последовательность решения поставленных проблем обусловила наличие трех глав. В первой главе «Полевая модель языка как реализация идеи системного изучения языковых средств» рассматриваются основные проблемы концепции полевого исследования лексико-семантической системы языка; описываются основные принципы системной организации языковых средств; определяются типы связей между единицами внутри поля; рассматривается тематическое поле как представитель лексико-семантической системы в идеографических словарях.

Лексика и фразеология, связанные со сферой употребления спиртных напитков, подчиняются принципу полевой организации языка и формируют в языке тематическое поле «употребление алкоголя». Организация, содержание и структура выделяемого в настоящем исследовании тематического поля в полной мере отвечает основным положениям полевой концепции языка. Языковые единицы разных уровней языка, объединяющиеся в единое пространство тематического поля, выполняют в языке общую номинативную функцию. В составе поля дифференцируются: 1. Прямо-номинативные единицы, непосредственно указывающие на предмет (признак, процесс) и выступающие в качестве его основной номинации. Данные номинации конституируют центральную часть поля. 2. Косвенно-номинативные (фразеологические) единицы, значение которых обусловлено функционально-ассоциативными связями, объединяющими один признак с другим. Номинативная функция фразеологизмов определяется здесь, вслед за В.Н. Телия [Телия 1977], на основе отсутствия самостоятельной номинативной соотнесенности хотя бы одного из компонентов сочетания с элементами обозначаемой им действительности. Высокочастотные стилистически нейтральные фразеологизмы принадлежат центру поля наряду с прямо-номинативными единицами. 3. Номинативно-производные, характеризующие (экспрессивные) единицы, метафорически (или метонимически) переосмысленные. Вторичные значения образуют периферийное пространство поля.

Анализируемое тематическое поле совмещает в себе теорию семантического поля с принципами ономазиологического подхода к изучению языкового материала. Ономазиологический анализ языковых средств предполагает несколько этапов. Первоначально определяется объект исследования — тема употребления алкоголя в русском языке. Затем методом сплошной выборки из лексикографических, лингвистических источников, художествен-

ных текстов, публицистической литературы определяются средства выражения темы, относящиеся к различным уровням языка, и формируется, соотношенное с темой, тематическое поле, состоящее из того или иного количества тематических микрополей, между компонентами которых устанавливаются синтагматические, семантические и стилистические различия.

Алкогольная лексика преимущественно принадлежит разговорной разновидности русского языка и просторечию, отличается повышенной стилистической и эмоционально-оценочной окрашенностью (напр., *выпивон* (разг.), *похмелюга* (простор., груб.), *на дорожку* (разг., шутл.) и т.п.).

В номинации элементов поля участвуют лексическая (*пьяный, выпить, пьяница, хмельной, навеселе* и т.п.), фразеологическая (*лыка не вяжет, принять на грудь, под пьяную руку, хмель разбирает* и т.п.), синтаксическая (*в состоянии опьянения* (кто-либо), *развезло от водки* (кого-либо), *в голове шумит* (у кого-либо)) системы языка. Важное место в раскрытии темы употребления алкоголя в русском языке занимают паремиологические единицы (пословицы и поговорки), раскрывающие национальные особенности типовой ситуации употребления алкоголя (напр., о пьянице: *Пить не пьет, а и мимо не льет; Как курица: что ступит, то клюнет; Не то, чтобы пить, а с добрыми людьми посидеть (побеседовать) любит; Чистенько около стекла ходит*).

Ономасиологический анализ направлен, прежде всего, на изучение идентифицирующей и репрезентативной функций слова и предполагает «детализацию того концептуального содержания, которое цементирует прямую номинацию слова» [Уфимцева 1977]. Наиболее тесно с процессами номинации по своим главным функциям связано словообразование. Производные выражают свое значение, «как бы отсылая нас к другому или другим знакам языка» [Кубрякова 1977]: *винолюб* – «тот, кто любит вино», *выпивала* – «тот, кто выпивает», *пьяноватый* – «слегка пьяный» и т.п.

Тематическая классификация способствует созданию самых больших группировок лексики. Семантическая структура слова «включает его в систему тем; тема может включать бесчисленное количество слов, дробясь на подтемы и группы, <...>. Близость значения между словами внутри одной тематической группы различна. Пределом этой тематической близости является синонимический ряд» [Палевская 1966]. Микрополя и лексико-семантические группы в составе тематического поля строятся на парадигматическом сопоставлении и противопоставлении объединяемых ими единиц, в основе которого лежит теория оппозиций, позволяющая выделить общие и дифференциальные семантические признаки в значениях единиц.

Описать тематическое поле в ономасиологическом плане – значит, в то же время, решить и онтологическую задачу: отследить, как в ходе построения поля сами слова будут организовываться в систему, что позволит отследить определенные закономерности, которые делают лексико-семантическую систему самоорганизующейся, иерархически организованной.

Во второй главе «Моделирование тематического поля «употребление алкоголя» в русском языке» обосновывается выбор имени поля; моделируется структура тематического поля; определяется центральное пространство

поля; дается комплексная характеристика микрополей, конституирующих центр поля; устанавливаются основные номинативные единицы микрополей; определяются типовой характер, содержание и структура лексико-семантических групп в составе микрополей.

Именем моделируемого тематического поля задано словосочетание *употребление алкоголя* с отглагольным существительным в роли главного слова. Существительное «употребление» является чистым глагольным трансформом и подобно производящему глаголу обозначают ситуацию. Имя тематического поля «употребление алкоголя» задает соотношение «часть – целое» как обозначение определенной ситуации, а перечисление элементов этой ситуации и составляет тематическое поле. Развертывание ситуации, обозначенной словосочетанием *употребление алкоголя*, представляет собой конгломерат составляющих целое элементов, среди которых основными являются: 1) субъект ситуации – лицо или группа лиц, употребляющих спиртные напитки; 2) объект ситуации – спиртные напитки; 3) процесс употребления спиртных напитков; 4) состояние человека, употребляющего спиртные напитки; 5) емкости для спиртных напитков; 6) изготовление спиртных напитков; 7) места продажи, употребления и изготовления спиртных напитков.

Вследствие большого объема собранного по теме языкового материала, в настоящем диссертационном исследовании проводится лингвистический анализ средств и способов, относящихся к центральной части тематического поля «употребление алкоголя». Среди вышеназванных компонентов центральную часть поля составляют первые четыре элемента, обязательные в структуре исследуемого тематического поля. Ввиду достаточной разработанности микрополя «Обозначения спиртных напитков» как в системно-структурном, так и в когнитивном аспектах [Константинова 1998; Химик 2000; Голованова 2007; Белоусов, Зелянская, Миронова 2005], целесообразно остановиться в настоящем исследовании на трех микрополях: 1) микрополе «Обозначения процесса употребления алкоголя»; 2) микрополе «Обозначения человека, употребляющего алкоголь»; 3) микрополе «Обозначения состояния человека, употребляющего алкоголь».

Микрополе «Обозначения процесса употребления алкоголя»

В русском языке основным номинативным глаголом, дающим обозначение процессу употребления, принятия внутрь какой-либо жидкости (в том числе спиртосодержащей), является морфологически немотивированный многозначный глагол *пить*. Данный глагол, в силу частотности своего употребления и отсутствия экспрессивных элементов в значении, указан в «Малом идеографическом словаре» (МИС) Ю.Н. Караулова [Караулов 1976] в качестве потенциального имени поля. В разных своих значениях глагол *пить* характеризуется грамматической переходностью и непереходностью, выступает в предельном и непредельном значении, является соотносительным и несоотносительным по виду.

Среди всех вариантов значений глагола *пить* для поля обозначений процесса употребления алкоголя релевантными являются следующие:

Пить-1. Перех. Употреблять, принимать внутрь какую-либо жидкость. Напр.: *Пиво он пил небольшими глотками, как вино, пил и морищился, чмокал* (М. Горький, Жизнь Клима Самгина). Прямое номинативное значение глагола *пить-1* ориентировано относительно субъекта и относительно объекта, на который направлено обозначаемое действие. Статус номинативного элемента в поле обозначений процесса употребления спиртного *пить-1* получает в составе синтаксической конструкции с прямым дополнением V+N вин.п., где V – глагол *пить* в первом значении, N – существительное, обозначающее любой спиртной напиток или емкость со спиртным напитком. Напр.: *Мадам Вера по-мужски пила белое вино, – стакан за стаканом* (А. Толстой, Эмигранты);

Пить-2. Неперех. Употреблять спиртные напитки; проводить время в питье спиртных напитков. Напр.: – *Ай, ребята, пойте – только гусли стройте! Ай, ребята, пейте – дело разумеете* (М. Лермонтов, Песня про купца Калашникова);

Пить-3. Неперех. Употреблять спиртные напитки часто, в большом количестве; пьянствовать. Напр.: *Лев был здесь – малый проворный, да жаль, что пьет* (А. Пушкин, Письмо А. А. Дельвигу).

Глагол *пить-3* имеет усеченную морфологическую парадигму. Для него характерна грамматическая непереходность, а также отсутствие соотносительной формы совершенного вида. Глагол *пить-3* выражает семантику социальной деятельности (поведения) и рассматривается в микрополе «Обозначения человека, употребляющего алкоголь». Ср.: **Пить.** Употреблять спиртные напитки часто, в большом количестве; пьянствовать. **Пьяница.** Тот, кто регулярно и в больших количествах пьет спиртное, пьянствует. Напр.: *Пьяница он: и ночью и днем пьет; ничего не понимает* (Найденков, Дети Ванюшина).

Глаголы *пить-1* и *пить-2* отличаются отношением к объекту действия. Целесообразно объединить эти два варианта в один, употребляемый в разных условиях как переходный или непереходный. В контексте классификации денотатных (иерархизованных) сем глагол *пить* является динамическим (акциональным). Следуя толково-идеографической иерархии глаголов в «Толковом словаре русских глаголов», глагол *пить* принадлежит к классу «Действие и деятельность» и выражает типовую семантику физиологического действия. «Действия» имеют обе формы вида и относительно полный набор видовых значений в каждой форме, являются главным классом предикатов, характеризуются широкой сочетаемостью (*пьет кто? что? где? когда? с какой целью? и т.п.*) и большим словообразовательным потенциалом. Для «действий» характерны целевые, причинные и другие дополнения и обстоятельства, напр.: *пить за (кого, что), пить (за) чье-либо здоровье, пить «на ты», пить (на) брудершafft, пить с горя (с радости, на радостях), пить на дорожку (с дороги), пить запорожскую, пить мировую, пить (на) посошок, пить для сугрева, пить на троих, пить для храбрости и т.п.*

Способы глагольного действия глагола *пить*, выражающие модификации его значений с точки зрения временных, количественных и специально-результативных характеристик, способствуют выделению в микрополе обо-

значений процесса употребления алкоголя двенадцати лексико-семантических групп со значением начала или окончания действия (*запить, допить*), ограничения действия во времени (*попить, пропить* какое-либо время), доведения действия до какого-либо предела (*отпить*), предельной исчерпанности действия (*допиться, напиться, спиться, упиться*) и т.п.

Лексико-семантические группы состоят из синонимических рядов, доминантами в которых являются глаголы того или иного способа действия, производные от глагола *пить*, и отглагольные существительные. Например, лексико-семантическая группа начинательного способа действия глагола *пить* включает в свой состав два синонимических ряда:

Синонимический ряд (1): *запой, загул*.

Синонимический ряд (2): *запить, быть (находиться) в запое, у кого-либо запой, уйти (удариться) в запой* (ант.: *выйти из запоя*);

заболеть, забражничать, забулдыжить (забулдыжничать), загудеть, забутылить (забутыльничать), загужбанить, загулять, закеросинить, за-квасить, замотать, закутить, закуликать, закурить, заниколить, запировать, запуншевать, запьянюжить, засбоить, затележить;

Уйти (впасть, кинуться, пуститься, удариться) в загул (ант.: *вернуться из (очередного) загула*); *удариться в выпивку (пьянку, пьянство), предаться загулу, пойти в разгон (вразнос), пойти винтом, завинтиться, свинтиться в вираж, войти в штопор, сорваться в пике, сойти с круга, сорвать резьбу, нырнуть в стакан, нырнуть (попасть) в аквариум* и т.п.

Глаголы специально-результативного способа глагольного действия *напиться, упиться, отиться, перепиться, перетить*, глагольные имена *опой, опитие, перепой*, глаголы уменьшительно-смягчительного способа глагольного действия *подпить, подвыпить*, отглагольное существительное *подпитие*, а также синонимы указанных номинативных единиц служат средством обозначения состояния употребившего алкоголь человека и рассматриваются в поле «Обозначения состояния человека, употребляющего алкоголь».

Глаголы прерывисто-смягчительного и смягчительного способа действия *попивать, подпивать, припивать* и их синонимы выражают семантику деятельности (социального поведения), поэтому представляется целесообразным рассматривать их в поле «Обозначения человека, употребляющего алкоголь».

Доминанты остальных синонимических рядов, представляющие нейтральную лексику активного слоя языка, конституируют ядро микрополя обозначений процесса употребления алкоголя.

Микрополе «Обозначения человека, употребляющего алкоголь»

Социальный статус, социальные функции человека оказывают непосредственное воздействие на процесс обозначения, «расщепляя единство человеческой личности на ряд номинатов» [Арутюнова 1999]. Русский язык располагает значительным количеством номинаций для обозначения и характеристики человека в зависимости от его отношения к алкоголю. На разных полюсах градационной шкалы находятся значения *пить – не пить, пьянство – трезвость, пьющий – непьющий, пьяница – трезвенник*. Норма выражается

эквивалентными антонимами с позитивной оценкой и имеет слабый выход в лексику. В микрополе обозначений человека, употребляющего алкоголь, целесообразно выделить три лексико-семантических группы: 1) ЛСГ со значением «не пить спиртное; быть трезвенником»; 2) ЛСГ со значением «пить спиртное часто и в больших количествах»; 3) ЛСГ со значением «пить спиртное время от времени». Самой многочисленной группой номинаций является лексико-семантическая группа со значением «пить спиртное часто и в больших количествах». Словарный состав языка в большей мере отражает патологию, чем норму.

Примечательно, что, обозначая пьющего человека, носители русского языка часто обращаются к свойствам характера, наклонностям человека или чувственному аспекту человеческой натуры, что придает позитивное значение синтаксической конструкции в целом, незначительно улучшает денотат и позволяет выполнять этим словосочетаниям слабо выраженные эвфемистические функции: *любит выпить (куликнуть и др.), уважает водочку, увлекается спиртным, дружит с зеленым змием, имеет пристрастие к спиртному, имеет пьянственные наклонности, придерживается чарки, занимается хмельным делом; любитель выпить, охотник выпить, винолюбец, друг (угодник, поклонник) Бахуса (Вакха)* (поэт.).

Микрополе «Обозначения состояния человека, употребляющего алкоголь»

Состояние употребляющего алкоголь человека можно охарактеризовать как систему состояний, что диктует подобную организацию внутри системы языковых средств, служащих для обозначения данных состояний. Анализ языкового материала показал объективность выделения в микрополе «Обозначения состояния человека, употребляющего алкоголь» двух подполей: Подполе 1. Обозначения состояния опьянения; Подполе 2. Обозначения состояния похмелья.

Система номинаций состояния опьянения в русском языке образует парадигматическое поле, базой которого является «денотатная синонимия», трактуемая как «экстенциональное тождество языковых выражений» [Степанов 1998], «способность разных языковых единиц обозначать одно и то же денотативное содержание» [Винокур 2003]. Элементы такого парадигматического поля объединены интегральным семантическим признаком «пьяный», но их значение не тождественно. Единицы поля различаются стилистическими, деривационными, коннотативными и другими компонентами значения.

В настоящей работе, вслед за З.Е. Александровой [Александрова 2007] понятие «синоним» расширено. В качестве синонимов выступают слова (*пьяный, навеселе, подшофе*), словосочетания (*в состоянии опьянения, в пьяном виде*), фразеологизмы (*лыка не вяжет, еле мозгаху*), дублетные сочетания (*пьян-пьянехонек, пьяным-пьян*), паремии (*По одной половине не пройдет*), безличные синтаксические конструкции (*Развезло от водки (кого-л)*).

Связь и переход состояний в процессе употребления спиртного позволяет представить микрополе обозначений состояния опьянения в виде «парадигмы градуального типа», представляющей собой «многоступенчатую корреляцию

синонимических рядов, имеющих качественную общность и различающихся количественной мерой признака от ряда к ряду» [Шипицина 1979]. Вслед за Л.М. Васильевым, в настоящем исследовании градуальные оппозиции рассматриваются как разновидность привативных оппозиций [Васильев 1981].

Через системные отношения в градуальных парадигмах семемы становятся членами синонимических и антонимических рядов. Номинации, у которых признак представлен в одинаковом количестве, наиболее близки по значению и будут располагаться в одном синонимическом ряду, в пределах одной и той же ступени градации признака. Градуальные оппозиции могут включать экспрессивные синонимы и синонимы, выражающие интенсификацию. Напр.:

Синонимический ряд (1): *трезвый, непьяный, ни в одном глазу, как огурчик, ни-ни* и т.п.;

Синонимический ряд (2): *слегка пьяный, навеселе, подшофе, под хмельком* и т.п.;

Синонимический ряд (3): *пьяный, нетрезвый, хмельной, развезло (кого-л.), напился, хмель бродит в голове* и т.п.;

Синонимический ряд (4): *сильно пьяный, пьян-пьянехонек, еле можаху, лыка не вяжет* и т.п.

Качественное прилагательное *пьяный* является наиболее употребительной стилистически нейтральной номинативой единицей поля обозначений состояния опьянения и обладает большим словообразовательным потенциалом. Дериваты, мотивированные прилагательным *пьяный*, конституируют ядро и центр поля обозначений состояния опьянения.

В значении прилагательного *пьяный* имплицирована сема бытийности, которую можно рассматривать как результат становления признака (состояния), как «способ обозначения уже осуществленной предикации» [Гайсина 1981]. Процесс изменения состояния во времени передается инхоативом *пьянеть* – отаждективным глаголом, включающим в свое значение сему становления. Статичность процесса, возникающая в результате его становления, обозначается формой совершенного вида данного глагола: *опьянеть* – «стать пьяным».

Состояние опьянения передается в русском языке также с помощью глаголов интенсивно-результативного способа действия (*напиться, упиться, перепить, перепиться, опиться*). Анализируемое значение конкретизируется в данных глаголах дополнительным пейоративным значением, выраженным специфическими морфемами: *на-...-ся, у-...-ся, пере-, пере-...-ся, о-...-ся*. Примечательно, что в XIX – начале XX вв. в русском языке имела место тенденция к дифференцированному обозначению состояния опьянения синонимами глагола *напиться*. Шуточная характеристика состояния выпившего человека давалась в зависимости от социального положения человека. Н.Д. Арутюнова приводит слова М.М. Покровского: «...Предикаты узкой области сочетаемости возникают в экспрессивных, характерологических целях, ср. употребление субъектно ограниченных синонимов глагола *напиться*: *настегаться* и *наутюжиться* (о портном), *настукаться* (о сапожнике), *нака-*

нифолиться (о музыканте), нализаться (о лакее), налимониться (о барине), употребить (о солдате)» [цит. по: Арутюнова 1999]. В современном русском языке подобная дифференциация номинаций по социальной принадлежности человека не производится. Экспрессивные синонимы глагола *напиться* функционируют в сфере просторечья и применимы к любому человеку, находящемуся в состоянии опьянения.

Для характеристики человека в состоянии легкого опьянения в разговорной разновидности русского языка существуют глагольные номинации *выпить, подпить и подвыпить*, последние из которых выражены глаголами уменьшительно-смягчительного способа глагольного действия. Констатируя факт свершившегося действия, данные глаголы содержат в своем значении указание на небольшую интенсивность действия и одновременно обозначают состояние слегка опьяневшего человека. На лексико-синтаксическом уровне указанные глаголы и их формы способны ослаблять или, наоборот, усиливать семантику смягчительности, выражаемую ими на морфологическом уровне. Сочетаясь с наречиями *немного, слегка* и т.п., они ослабляют и без того слабое проявление признака. Напр.: [Студент Маракуев] *был немного выпивши* (М. Горький, Жизнь Клима Самгина). В то же время Н.С. Авилова указывает на то, что «глаголы <...> *подвыпить, подпить*, не теряя значения уменьшительности, сочетаются с наречиями «порядочно», «гораздо», «здорово» и под., создавая противоречивые и поэтому особенно выразительные сочетания: *В Орвието мы порядочно подвыпили* (М. Нестеров, Письмо С.Н. Дурылину 17 ноября 1928); *Капитан Памбург... подпил гораздо* (А. Толстой, Петр I)» [Авилова 1976].

Транспозиция на уровне частей речи способствует возникновению субстанциональных номинаций, обозначающих состояние по значению глаголов (*опьянеть – опьянение, опьяненность, опьянелость; перепить – перепой; опиться – опитие, опой; подпить – подпитие*)

Система номинаций состояния опьянения, относящихся к словообразовательному гнезду глагола *пить*, распадается на ядерную, центральную и периферийную зоны. Ядро поля образовано языковыми единицами обязательными для поля и наиболее специализированными для выполнения функции номинации. Ядерные элементы поля систематически используются, наиболее частотны по сравнению с другими конституентами, стилистически нейтральны. Функцию ядерных компонентов поля выполняют: 1) динамический глагол *пьянеть (пьянеющий)*, обозначающий становление (недостаточность) признака; 2) качественное прилагательное *пьяный*, глагол *опьянеть (опьяневший)* и отглагольное имя *опьянение*, словосочетание *в состоянии опьянения*, содержащие в своем значении сему «бытийности» и обозначающие полную степень проявления признака; 3) синтаксические конструкции со стилистически нейтральными квантификаторами *слегка (немного, сильно) пьяный (пьян), слегка (немного, сильно) опьянеть, в состоянии легкого (сильного) (алкогольного) опьянения*, обозначающие слабую или высокую степень проявления признака. Остальные номинации опьянения, исключая устаревшие

слова, образуют центральное пространство микрополя «Обозначения состояния опьянения».

Среди номинаций состояния опьянения выделяется еще одна обширная группа языковых единиц, организованных вокруг производящей основы *хмель* и конституирующих центр поля. В русском языке конца XX – начала XXI вв. большинство названных языковых единиц в активном процессе номинации состояния опьянения не участвуют, вследствие чего существует тенденция к перемещению их на периферию поля. Своим центральным положением в поле номинаций состояния опьянения эти единицы обязаны классической литературе, фразеологизмам, в состав которых они входят, и русским пословицам.

В русском языке состояние алкогольного опьянения часто выражается средствами семантико-грамматической категории безличности. Анализ языкового материала показал, что среди синтаксических безличных конструкций, обозначающих состояние опьянения, наиболее продуктивна модель с двумя опорными членами. На основе безличных переходных глаголов или личных глаголов в безличном употреблении образуется минимальный структурный тип, состоящий из глагола и «облигаторного распространителя в форме винительного беспредложного падежа» [Арват 1977]. Напр.: *Они как выпили холодного вина, так их и развезло* (Н. Лесков, Старинные психопаты).

Показателем безличности глагола на морфологическом уровне является формант *-(л)о*. Безличное значение закрепляется за формой среднего рода, которая «в силу своей заведомой неличности идеально для этого подходит» [Петров 2007]. Безличное значение глагола выражается также формантами *-ет, -ит*, указывающими на форму третьего лица, которая, в отличие от форм 1-го и 2-го лица, является неличной: ее личное значение только потенциально, оно обусловлено обязательным наличием или подразумеванием субъекта, оно целиком синтаксично [Виноградов 1986]. Напр.: – *Пьешь, пьешь, а тебя все не берет* [БСРРЭР: 57]; – *На третьей рюмке царапает* [МС: 787].

В основе безличной конструкции могут находиться не только синтаксические формы безличности (безличные глаголы или личные глаголы в безличном употреблении). В разговорной разновидности русского языка функционируют безличные конструкции, основанные на аналитических формах – фразеологизмах с безличным значением, обозначающих как состояние опьянения (напр.: *шумит в голове (у кого-либо), в голову бросилось (у кого-либо, кому-либо), в глазах двоится (у кого-либо)*), так и состояние трезвого человека или состояние отрезвления (напр.: *маковой росинки (во рту) не было (у кого-либо), хмель вышибло (у кого-либо)*).

Анализ языкового материала позволил заметить определенные закономерности при обозначении состояния опьянения средствами категории безличности: а) личный глагол, изначально употребляющийся во фразеологическом обороте, часто выходит из состава фразеологизма и приобретает безличную форму; б) фразеологический оборот преобразуется в безличную конструкцию. Напр.: *хмель (вино и т.п.) (не) берет – (кого-либо) (не) берет;*

хмель (вино и т.п.) бросается в голову – (кому-либо, у кого-либо) бросается в голову; хмель (вино) шумит в голове – (у кого-либо) шумит в голове и т.п.

Распространение в русском языке безличных конструкций, указывающих на неактивность субъекта, независимость действия или состояния от воли субъекта, обусловлено особенностями русского национального характера и отражает концептуальную специфику русского языка.

В третьей главе «Репрезентация темы употребления алкоголя: область вторичных номинаций» анализируются вторичные номинации, основанные на метафорическом и метонимическом переосмыслении значений; исследуются продуктивные типы метафорических и метонимических моделей образования вторичных номинаций в тематическом поле «употребление алкоголя».

«Язык предпочитает метонимию в индикативной сфере, поскольку она исходит из того, что в самом деле имеет место, а метафора широко используется в поле действия экспрессивной функции языка» [Телия 1977]. В случае присутствия в наименовании того и другого способа переосмысления действительности, доминирует тот, который отвечает функциональной направленности выражения: метонимия ориентирована на функцию выделения (идентификации), метафора выполняет характеризующую функцию.

Вторичные номинации, основанные на метафорическом переосмыслении значений

Наиболее эффективно метафора выполняет свои функции в условиях экспрессивной речи. Тематическое поле «употребление алкоголя» реализуется, в основном, в разговорном стиле. Для этой сферы особенно характерна эмоциональность, спонтанность выражения. Исследуемое поле изобилует метафорами разного плана. Высокочастотными являются метафоры движения (*пропустить рюмочку*), метафоры разрушения (*раздавить бутылочку*), метафоры ощущения горячего (*горячительные напитки, огненная вода*).

В основе метафорического переосмысления, построенного на образе горячего, находятся свойства спиртосодержащих напитков греть (согревать изнутри) и гореть (следовательно, создавать жар, тепло). Во вторичных номинациях с семантикой «согревать», «делать разгоряченным» состояние алкогольного опьянения сравнивается с состоянием разгоряченности, употребление алкоголя скрыто сравнивается с согреванием, алкогольным напиткам приписывается свойство «горячить». В художественных текстах высокочастотны метафоры, основанные на метонимии: *горячить кровь, подогреть сердце, подогреть душу, разгорячить головы, горячить воображение*. Напр.: *Обед продолжался долго; хозяин не жалел вин, и наши головы понемногу разгорячились* (И. Тургенев, Яков Пасынков); [Германн], *против обыкновения своего, пил очень много, в надежде заглушить внутреннее волнение. Но вино еще более горячило его воображение* (А. Пушкин, Пиковая дама). Отглагольное прилагательное *горячительный* со значением «согревающий, возбуждающий» создает стилистически нейтральную вторичную номинацию *горячительные напитки* со значением «спиртные напитки». Напр.: *Горячительные напитки... ускоряют биение сердца* (Д. Писарев, Процесс жизни).

В основе метафорического переосмысления во вторичных номинациях употребления спиртного с семантикой «гореть, сжигать» находится свойство горения спирта, входящего в состав любого алкогольного напитка. Образ горячего положен в основу словосочетаний, передающих разгоряченное состояние выпившего человека и состояние похмелья, и, совмещающих в себе метафору ощущения горячего и метонимию: *кровь разгорелась, душа горит*. В городском просторечии, в молодежном языке, состояние сильного алкогольного опьянения характеризуется метафорой *в пожаре (быть, находиться и т.п.)*. «Мышление человека склонно отражать мир антропоморфно или зооморфно и, наоборот, человеческие свойства награждаются вещными свойствами: интенсивные чувства проявляются как горячие, кипящие, бушующие (*душа горит, страсть кипит и т.п.*)...» [Телия 1977].

Анализ предикатов, характеризующих действия, состояния и процессы в тематическом поле «употребление алкоголя», позволил отметить активное участие в процессе образования метафорических номинаций глаголов движения (*пройтись* – «выпить», *поплыть* – «опьянеть» и др.) и разрушения (или деструктивного воздействия) (*раздавить бутылочку, убить (зарубить) муху* – «выпить» и др.). Источником указанных метафорических значений преимущественно являются конкретные глаголы. За небольшим количеством исключений, относящихся к общеупотребительной лексике, метафоры движения и разрушения относятся к просторечью.

В основе метафорического переосмысления при обозначении действия *выпить* может находиться разный характер движения субъекта. Это может быть непроизвольное движение субъекта (*вздрогнуть, дрогнуть, поежиться*); произвольное движение субъекта (*махануть, махнуть, выпить одним (единым) махом*); воздействие субъекта на объект действия (*дернуть, двинуть от всех скорбей, кувырнуть, опрокинуть, рвануть, перекувыркнуть, потянуть, совершить опрокидон (опрокидонт), хватануть, хватить, хватить лишку, цапнуть, царапнуть, шевельнуть, швырнуть*).

Отдельную группу обозначений процесса употребления алкоголя образуют метафоры, основанные на деструктивном воздействии субъекта на объект действия: *кокнуть (что), раздавить (что), раздушить (что), давить букашку, душить (что), муху задавить (зарубить, зашибить, прихлопнуть, раздавить, убить, урезать)* и т.п.

Вторичные номинации, основанные на метонимическом переосмыслении значений

Метонимия в языке является закономерным продолжением метонимического характера человеческого мышления. В результате метонимических переносов у слова появляются новые смыслы, при этом в семантике слова могут совмещаться принципиально разные виды значения: признаковые, событийные и предметные (абстрактные и конкретные). Так, имена действия в тематическом поле употребления алкоголя регулярно используются для обозначения результирующего объекта, то есть получают новое предметное значение: *выпивка, питье* – «употребление спиртного» и само «спиртное».

Конкретные существительные получают событийные значения после временных, причинных и уступительных союзов. В этом случае метонимия возникает в целях языковой экономии на основе словосочетания или предложения и является результатом эллиптического сокращения текста. Напр.: *После третьего стаканчика прикинулся он совсем охмелевшим и стал нести околесицу. – Рано, казачок, окосел, – потрепал его по плечу Пережогин (К. Седых, Даурия). Что-то мне после этой водки плохо* (Записи разговорной речи). В.П. Москвин предлагает использовать трансформационный анализ, который, в данном случае, указывает на эллиптирование (пропуск) определяемого члена мотивирующих словосочетаний – глагольного имени *выпивание* (или *употребление*), имеющего событийное значение: *после выпивания третьего стаканчика – после третьего стаканчика; после употребления этой водки – после этой водки.*

Отражая постоянные контакты объектов, метонимия типизируется. Метонимическая модель «вместилище – содержимое» в поле обозначений употребления алкоголя отличается высокой продуктивностью. Так, *стакан* (*бутылка, рюмка* и т.п.) – это одновременно «сосуд для питья» и «мера жидкой массы». Напр.: *Прошло четверть часа, и Бутлер действительно появился если не навеселе, то прогнав тяжкий вчерашний хмель стаканчиком полезных размеров* (А. Грин, Бегущая по волнам); *На бесплатного помощника рассчитывать не приходилось, даже последний пьяница в Глебычеве не станет корячиться за одну бутылку, а непременно потребует ящик, а то и два* (С. Розенфельд, Первая леди). Метонимия в данном случае основана на способности слова, называющего сосуд для питья, обозначать одновременно два явления: вместилище и содержимое – *стакан* (*бутылку* и т.п.) и *спиртное*, содержащееся в нем. Происходит своеобразное удвоение номинативной функции слова.

В качестве вместилища в метонимических моделях может выступать и сам человек, употребляющий спиртное. Метонимия становится возможной благодаря смежности человека как целого и его неотъемлемых составных частей, а также тех особенностей, которые свойственны ему в том, или ином состоянии.

Так, в поле обозначений состояния опьянения распространенным является метонимическое расширение сочетаемости признаков слов, вызванное смежностью определяемых имен. Трансформационный анализ позволяет яснее увидеть, каким образом происходит это расширение. Например, *пьяные слезы, пьяный голос, пьяная походка, пьяные речи, пьяные песни* и т.п. – это *слезы, голос, походка, речи, песни* «свойственные, присущие опьяневшему, нетрезвому человеку; выражающие состояние опьянения».

Очень часто языковые единицы при обозначении состояния опьянения совмещают в себе метафорический и метонимический типы переноса. Метафоры, основанные на метонимии, высокочастотны в художественных текстах: *подогреть сердце, подогреть душу, разгорячить головы*. Для обозначения состояния опьянения, в этом случае, используется метафорическое значение глагола *подогревать* – «приводить кого-либо в возбужденное, разгоря-

ченное состояние» и метонимическая характеристика человека через его неотъемлемые составные части – *голову, сердце, душу*.

Человек представляет собой неразрывное единство идеального и материального – *души и тела*. При этом *тело* являетсяместилищем *души*, а *душа* в наивно-языковом представлении «воспринимается как некотороеместилище внутренних состояний», «сокровенных мыслей и чувств» [Шмелев 2005]. Внутреннее измерение включает в себя тесное взаимодействие физического и психического начала, которое можно изобразить схематически следующим образом.

Слово *душа* содержит в своем значении ключевую для русского менталитета идею. Душа «соединяет в себе свойства материального и идеального, интеллектуального и эмоционального. Именно это позволяет ей выступать в качестве представителя человека в целом» [Шмелев 2005]. Она проявляет себя как живое существо, заведующее внутренней жизнью человека. Напр.: *Душа не принимает, а глаза все просят* [ОВП: 10]; *Чарочка-чепурушечка, пьет Сидорова душечка* [ОВП: 14].; – *Английские жулики – ребята куда более основательные, чем наши, и «добывание денег» понимают как хороший счет в банке. А наши охламоны накопительством обычно не занимаются: все идет на пропой души...* (А. Вайнер, Г. Вайнер, Город принял!..); *Только в России пьют водку, да еще и такими дозами. Другие народы пьют шампанское, виски, джин, мартини, коктейли, но душа русского человека требует выпить, так уж выпить, чтобы проняло сразу, мало кто водку пьет маленькими глоточками* [ОВП: 288].

Промежуточную зону между сообщениями о психических и физических свойствах лица составляют высказывания о симптомах, внешних проявлениях внутренних свойств или состояний человека. Внутреннее физическое состояние опьянения незамедлительно отражается на внешнем виде употребившего алкоголь человека. Происходит метонимическое отождествление смежных процессов, изменений, происходящих во внутреннем состоянии и внешнем виде человека. Так, словосочетания-синонимы *в пьяном виде, в хмельном виде, в нетрезвом виде* являются метонимическими заменами словосочетания *в состоянии опьянения*.

Спиртное согревает, расслабляет, веселит, является отличным антисептиком и анестетиком. В то же время состояние опьянения сопровождается нарушением зрения, речи, памяти, координации движений. Эти процессы находят отражение в языковой сфере, в системе номинаций состояния употребившего алкоголь человека. Например, для обозначения состояния легкого опьянения в лексической системе русского языка существуют номинации *веселый, навеселе*. Фразеологическая система для обозначения состояния опьянения располагает номинацией *под веселую руку*, соотносимой с устойчивым

сочетанием *под пьяную руку*. Напр.: *Господин Голядкин, под весёлую руку, любил иногда рассказывать что-нибудь интересное* (Ф. Достоевский, Двойник). «Толковый словарь ненормативной лексики русского языка» регистрирует наличие в городском просторечии номинации *идти (стоять) веселыми ногами* – «идти (стоять) пошатываясь, заплетаясь ногами» [ТСНЛ: 501]. Напр.: – *Товарищ Кожух! Кожух подымает голову. Двое стоят веселыми ногами. «Канальи!.. успели...»* (А. Серафимович, Железный поток).

В заключении приводятся выводы диссертационного исследования. Показано, что системное полевое описание лексики и фразеологии, связанных со сферой употребления спиртных напитков, позволило дать комплексную характеристику средств и способов репрезентации исследуемой темы в русском языке. Исследование подтвердило, что в русском языке количество номинаций, характеризующих тему употребления спиртных напитков, значительно и представлено разноуровневыми средствами языка. Каждый уровень строения языка вносит свой вклад в образование новых наименований. Анализ языкового материала показал широкую представленность в поле вторичных номинаций: метафора и метонимия, являясь основными приемами семантической транспозиции, активно участвуют в процессе пополнения номинативного состава поля, создавая типовые метафорические и метонимические модели.

Рамки диссертационной работы ограничили сферу исследования темы употребления спиртных напитков, они же обозначили и его дальнейшие перспективы. Так, интересным может стать дискурсивный анализ исследуемой темы, предполагающий связь с коммуникативной ситуацией и отличающийся социальной маркированностью и актуализацией как языковых, так и неязыковых факторов.

Основные выводы и результаты работы

1. В диссертационной работе впервые поставлена и решена задача построения модели тематического поля «употребление алкоголя» в русском языке.

2. Определены центральные и периферийные элементы в рамках тематического поля и в пределах каждого микрополя, находящегося в инклюзивных отношениях с тематическим полем.

3. Дана комплексная характеристика трех из четырех компонентов центрального пространства тематического поля (в связи с достаточной разработанностью микрополя «Обозначения спиртных напитков»).

4. На основе ономазиологического подхода к исследованию языкового материала описаны средства и способы обозначения темы употребления алкоголя в русском языке.

5. Полученные решения позволяют использовать материалы проведенного исследования в учебной работе в рамках спецкурсов и спецсеминаров по теории поля, а также в лексикографической практике при составлении идеографических словарей, словарей синонимов и антонимов нового поколения.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Долгова Е. Ю. Образ горячего во вторичных номинациях употребления спиртного [Текст] // Вестник ТГУ. Серия «Филология». – Томск, 2008, № 307 (февраль). – 186 с., С. 14 – 17 (Список ВАК).
2. Долгова Е. Ю. Метафора огня во вторичных номинациях употребления спиртного [Текст] // Язык на перекрестке культур: международный сборник научных трудов по лингвокультурологии / под ред. Е. Е. Стефанского. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2007. – 236 с., С. 88 – 94.
3. Долгова Е. Ю. Характеристика вторичных номинаций употребления спиртного: функциональный аспект [Текст] // Филологическая наука в XXI веке: взгляд молодых. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (Чтения имени профессора Сергея Александровича Леонова) 7 – 8 декабря 2007 года. – М.-Ярославль, 2007. – 524 с., С.75 – 80.
4. Сеничкина Е. П., Долгова Е. Ю. Переносные обозначения употребления алкоголя [Текст] // Имя и слово (проблемы семантико-прагматического взаимодействия в славянских языках): Материалы международной научной конференции, в 2-ух частях. – Ч. 1, Брест, 19 – 20 апреля 2007 г. / Под ред. В.И. Сенкевича. – Брест, 2007. С. 167 – 171.
5. Сеничкина Е. П., Долгова Е. Ю. Обозначения употребления алкоголя: область вторичной номинации [Текст] // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Серия «Филология». Вып. 7. – Тольятти: ВУиТ, 2007. – 328 с., С.178 – 186.
6. Долгова Е. Ю. Краткая характеристика тематического поля «Употребление спиртных напитков» в русской языковой сфере: семантический аспект [Текст] // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Серия «Филология». Вып. 8. – Тольятти: ВУиТ, 2008. – 318 с., С.143 – 151.
7. Долгова Е. Ю. Употребление средств категории безличности для обозначений некоторых состояний человека [Текст] // «Наука и культура России», Международная научно-практическая конференция: [посвящ. Дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия : материалы] / редкол.: А. В. Ковтунов [и др.]. – Самара: СамГУПС, 2008. – 482 с., С. 180 – 183.
8. Долгова Е. Ю. Особенности функционирования категории безличности в русском языке (на примере одной тематической группы) [Текст] // Актуальные проблемы общего и регионального языкознания: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием 28 октября 2008 года, I. – Уфа: Издательство БГПУ. – 352 с., С. 183 – 186.

Подписано в печать 08.04.2009.
Тираж 100 экз. Заказ № 78.
Бумага ксероксная. Печать оперативная.
Объем – 1,25 усл. п. л. Формат 60 х 84/16

Отпечатано в типографии ООО «Инсома-пресс»
г.Самара, ул. Сов. Армии, 217

